

**РЪЧИ
ЦИЦЕРОНА**

ЗА

ПОЭТА А. АРХІЯ И ЗА КВ. ЛИГАРІЯ.

ОБЪЯСНИЛЪ

Ю. ФЕЛЬКЕЛЬ.

(Одобренная ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учеб-
ныхъ пособій).

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА САЛАНВА.

1877.

M. TULLII CICERONIS

ORATIONES

PRO

A. ARCHIA POETA ET PRO Q. LIGARIO.

CURAVIT

Iulius Caesar Voelkel.

189

EDITIO TERTIA.

МОСКВА,

Типография Т. Рязь, у Буз. части, д. Медыцовой.

1877.

МИХАИЛУ НИКИФОРОВИЧУ

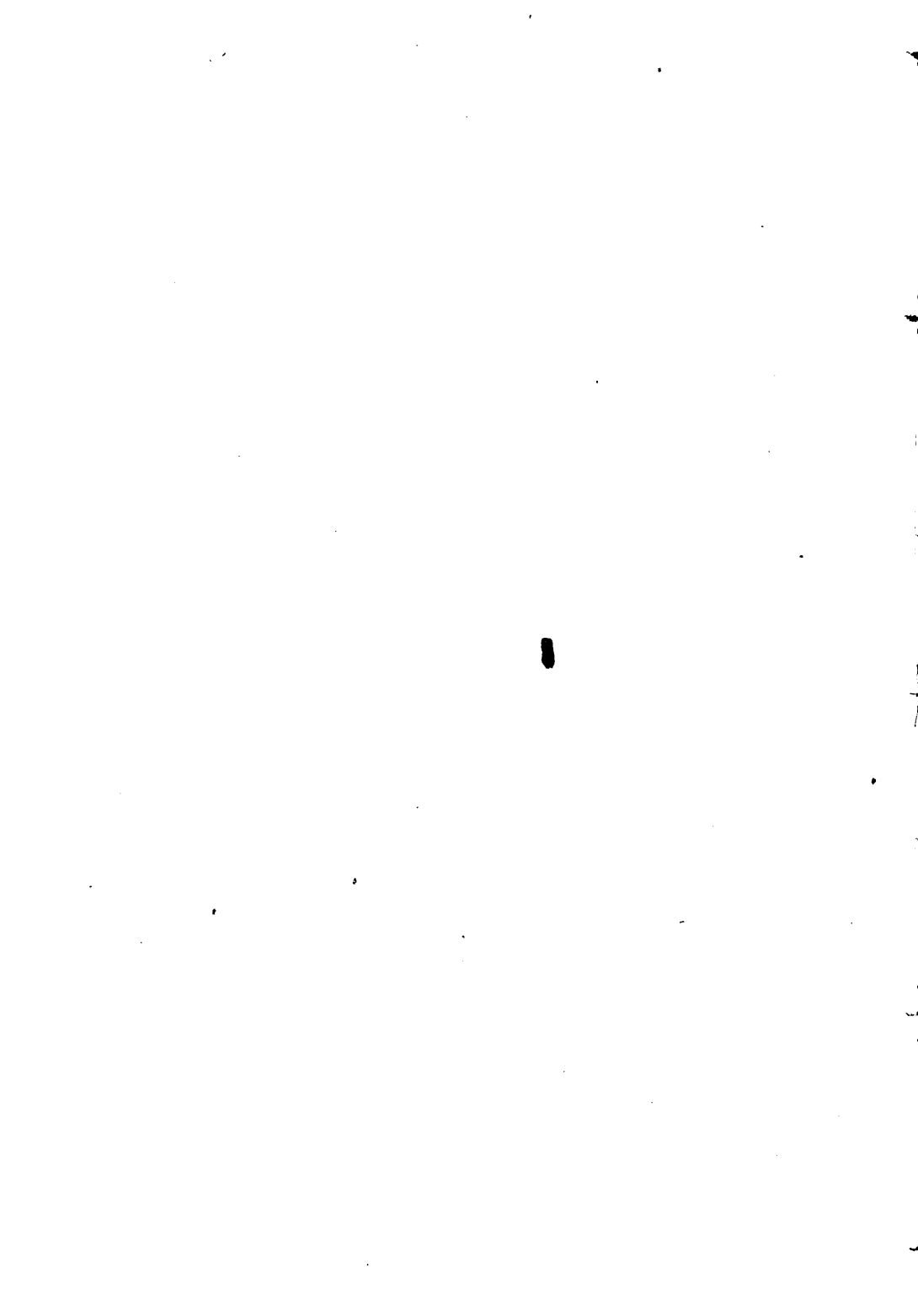
КАТКОВУ

ПРОСВѢЩЕННОМУ ЦѢНИТЕЛЮ

И

ГЛУБОКОМУ ЗНАТОКУ

ДРЕВНИХЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

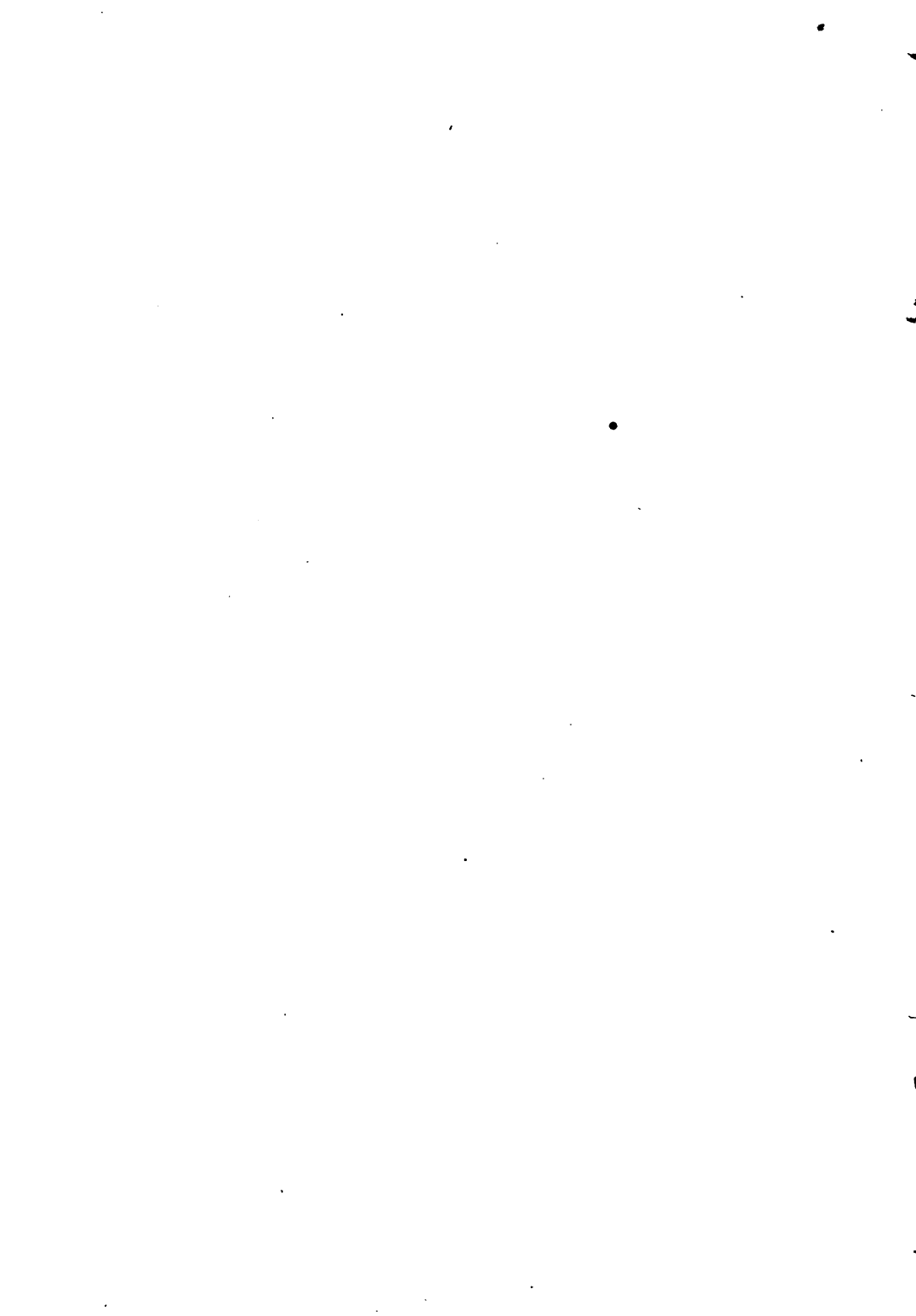

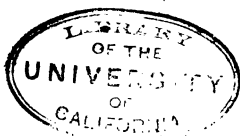
Р Ъ Ч Ь

М. ТУЛЛІЯ ЦИЦЕРОНА

ЗА

ПОЭТА А. АРХІЯ.

В В Е Д Е Н И Е.

Греческій поэтъ Архій родился въ Антиохіи (Ἀντιόχεια съ прозваніемъ ἐπὶ Δάρφνης или πρὸς Δάρφνην, нынѣ Антакія) на Оронтѣ (Ὀρόντης нынѣ Аази) въ Сиріи въ 118 г. до Р. X.; онъ происходилъ изъ знатной (nobilis) фамиліи. Еще въ ранней юности онъ приобрѣлъ большую извѣстность своимъ поэтическимъ талантомъ, сначала въ родномъ своемъ городѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ, во время путешествія, которое предпринялъ 15-ти или 16-ти лѣтній юноша по Малой Азіи и Греціи. Послѣ того онъ отправился въ населенную Греками Нижнюю Италію; и здѣсь его повсюду встрѣчали ласково и восторженно изъявляли удивленіе его поэтическому дарованію. Онъ путешествовалъ, какъ виртуозъ, который является предъ публикою, чтобы показать свое искусство и тѣмъ приобрѣсть извѣстность и почести. Архій былъ не только поэтъ, но и остроумный импровизаторъ, ἐξ ὑπογυίου λέγων ἔπη, στιχομυθῶν, poeta ex tempore (или subito) versus fundens или poemata faciens, stans pede in uno, Hor. Sat. 1. 4. 10 (по пословицѣ); по Suet. Tib. 3: in fingendis carminibus promptus et facilis ad extemporalitatem usque), § 18. этой рѣчи; по способности импровизировать (facilitas extemporalis) Квинтиліанъ X. 7. 19. сравниваетъ его съ Антипатромъ Сидонскимъ, поэтомъ, который жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. X. и о которомъ Цицеронъ отзывался съ похвалою de Orat. III. 50. 194. Въ Нижней Италіи Архій

такъ понравился публикѣ, что въ Тарентѣ, Регіи и Неаполѣ ему, юношѣ, не достигшему еще 17 года, сверхъ другихъ почестей, даровано было право гражданства. Въ 102 году, въ консульство Марія и Катугла, Архій отправился въ Римъ, предшествуемый своею славою. Онъ съ почестями былъ принятъ въ домѣ богатыхъ Лукулловъ и оставался тутъ вѣроятно до самой смерти своей, потому что онъ жилъ еще у Лукулловъ, когда, 40 лѣтъ спустя, Цицеронъ говорилъ за него эту рѣчь. Знакомство его съ Лукуллами открыло ему входъ въ первые дома Рима, такъ что онъ былъ не только знакомъ съ знатнѣйшими и образованнѣйшими людьми Рима, но и пользовался ихъ дружбою. Одиннадцать лѣтъ послѣ прибытія въ Римъ, въ первой половинѣ 91 г. до Р. Х., до начала союзнической войны, Архій переѣхалъ въ Сицилію съ младшимъ М. Лукулломъ. Судя по возрасту братьевъ, это былъ старшій Lucius, впослѣдствіи прозванный Ponticus. Цѣль этого путешествія, о которомъ Цицеронъ въ 4-й главѣ упоминаетъ въ официальныхъ выраженіяхъ (*cum ex ea provincia decederet*), можетъ быть объяснена одними только предположеніями: должно полагать, что оно находилось въ связи съ процессомъ братьевъ Л. и М. Лукулловъ съ авгуромъ Сервиліемъ, по обвиненію котораго отецъ ихъ Л. Лукуллъ былъ осужденъ за управленіе провинціею Сициліею и изгнанъ, по причинѣ *peculatus* (κλοπής по Plutarch. Lucull. 1). На возвратномъ пути они заѣхали въ Гераклею (нынѣ Полигоро), на рѣкѣ Сирисѣ, Тарентскую колонію, городъ, находившійся въ союзѣ съ Римомъ съ 278 г. до Р. Х. (*civitas foederata, aequissimo iure ac foedere*,—пользовавшійся высшими союзному городу предоставленными правами); въ Гераклеѣ вѣроятно жилъ въ изгнаніи отецъ Лукулловъ. И въ этомъ городѣ, пользовавшемся бѣльшими правами, нежели его метрополия Тарентъ и Неаполь, Регій и Локры, Архій получилъ, по ходатайству своего друга и покровителя Лукулла, право гражданства (*Heracleensis adscriptus*). (Жителей городовъ *Гераклея* въ Италіи и Сициліи Цицеронъ называетъ *Heracleenses*; а жителей того же названія городовъ въ Греціи и Азіи—*Heracleotae*).

Еще въ 126 г. до Р. X. плебейскій трибунъ М. Юній Пеннъ сильно возставалъ противъ того, что многіе иностранцы въ Римѣ присвоивали себѣ права гражданъ, Cic. de Off. III. 2. Sigon. de ant. iur. Ital. 3. 1, и установилъ законъ (*lex Iunia de peregrinis*), по которому иностранцы были удалены, т. е. имъ было воспрещено проживать въ Римѣ, Cic. de Off. III. 17. 47. Brut. с. 28. Квесторъ К. Гракхъ возсталъ противъ этого жестокаго закона, но тщетно. Въ 95 г. до Р. X. консулы Л. Лициній Крассъ, ораторъ, и Кв. Муцій Сцевола, посредствомъ *lex Licinia et Mucia*, возобновили Юніевъ законъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягчили его въ томъ смыслѣ, что союзникамъ нисколько не воспрещалось жить въ Римѣ, но не дозволено было только присвоивать себѣ права римскихъ гражданъ. Этотъ законъ, *lex Licinia et Mucia de civibus regundis* или собственно *de regundis in sua civitate sociis*, конечно, былъ вызванъ необходимостію, потому что народы и города Италіи изъ всѣхъ силъ добивались правъ римскихъ гражданъ: потому необходимо было ограничивать ихъ тѣми правами, которыя были даны ихъ городу или округу. Но новый законъ сильно взволновалъ умы и послужилъ главнымъ поводомъ къ войнѣ, начавшейся три года спустя и извѣстной подъ именемъ Марсіейской (Италійской или союзнической, 90—88). Поэтому Цицеронъ называетъ этотъ законъ *non modo inutilem sed perniciosam rei publicae*. Cic. р. Cornel. fragm. 10, de Off. III. 11. 47. pro Balbo, cap. 24. Brut. с. 16. Въ первый же годъ войны, 90 до Р. X., консулъ Л. Юлій Цезарь своимъ закономъ, *lex Iulia de civitate sociis et Latinis danda*, предоставилъ право римскаго гражданства Лаціи и всѣмъ сохранившимъ вѣрность союзникамъ, которые *fundi populi facti non essent, civitatem non haberent*, то есть, однакожь только кореннымъ жителямъ, а не иностранцамъ. (о *fundum fieri* см. словарь). Но между жителями Гераклеи и Неаполя, вслѣдствіе этого закона, произошли сильныя волненія, потому что они предпочитали свой *foedus* съ Римомъ новому праву гражданства. Cic. р. Balbo с. 8. Vell. II. 16. Gell. IV. 4. Во второй годъ войны, 89 до Р.

Х., плебейскимъ трибунамъ М. Плавцію Сильвану и К. Папірію Карбону удалось установить извѣстный законъ *lex Plautia Papiria*, которымъ право римскаго гражданства предоставлялось всѣмъ тѣмъ, «которые уже были гражданами союзныхъ городовъ въ то время, когда этотъ законъ былъ предложенъ, имѣли жительство въ Италіи и въ теченіе 60 дней явились къ претору для занесенія ихъ въ цензорскій списокъ». См. § 7. рѣчи. Основываясь на этомъ законѣ, Архій, который уже 13 лѣтъ прожилъ въ Римѣ и 3 года былъ гражданиномъ города Гераклеи, явился къ пріятелю своему, претору Кв. Метеллу Пію, и безъ всякихъ затрудненій былъ внесенъ въ списокъ гражданъ; но въ этомъ году (89) не было произведено оффиціального ценза цензорами Л. Юліемъ Цезаремъ и П. Лициніемъ Крассомъ, потому что они были заняты пріемомъ множества новыхъ гражданъ и устройствомъ восьми новыхъ трибъ. Поэтому Архій, можно сказать, не былъ утвержденъ въ списокѣ гражданъ. Утвержденіе его въ правахъ римскаго гражданина должно было слѣдовательно произойти при первомъ слѣдующемъ цензѣ, который въ 86 году былъ сдѣланъ цензорами Л. Марціемъ Филиппомъ и М. Перперной; но въ это время Архія не было въ Римѣ, потому что онъ сопутствовалъ въ Азію Л. Лукуллу, который тогда служилъ квесторомъ при Суллѣ. Даже и при слѣдующемъ весьма строгомъ цензѣ, произведенномъ въ 70 г. до Р. Х. цензорами Л. Гелліемъ Попликолой и Кн. Лентуломъ Клодіаномъ, Архій не могъ войти въ цензъ, потому что онъ во все время, впродолженіи котораго Л. Лукуллъ, какъ пропреторъ, велъ войну съ Митридатомъ, не жилъ въ Римѣ, но находился въ свитѣ (*apud exercitum*) Лукулла. Въ 65 году, когда цензорами были Кв. Лутацій Катулъ, покровитель Архія, и богатый М. Лициній Крассъ, цензъ не состоялся; также и въ 64 г.; когда цензорами были Л. Аврелій Котта и Кв. Цецилій Метеллъ Пій. Послѣдній безусловно призналъ бы Архія гражданиномъ, потому что онъ самъ, будучи преторомъ, внесъ его имя въ списокъ гражданъ. Такимъ образомъ Архій оставался римскимъ гражданиномъ, внесеннымъ въ

списокъ, но не вошедшимъ въ цензъ. Между тѣмъ трибуны Папій въ 65 году успѣлъ склонить Римлянъ къ принатію своего закона, *lex Papia de civitate romana*, которымъ негражданамъ воспрещалось жить въ Римѣ. Цицеронъ порицаетъ этотъ законъ, называя его жестокимъ, потому что онъ былъ ни что иное какъ повтореніе закона *lex Iunia* 126 года. *Cic. de Off. III. 11 pro Balbo 23, 52. ad Attic. IV. 16. 12, de leg. agr. I. 4. 13.* На основаніи этого закона, какой-то, впрочемъ ничѣмъ неизвѣстный, Грацій, вѣроятно по случаю наступленія ценза, въ 62 г., обвинялъ Архія, пользовавшагося уже 27 лѣтъ гражданствомъ, въ томъ, что Архій по условіямъ *lex Plautia* не могъ сдѣлаться гражданиномъ въ особенности потому, что онъ не вошелъ въ цензъ, и имя Архія (естественно) не встрѣчается въ цензорскихъ спискахъ. Обвиненіе Грація не болѣе, какъ интрига: нападеніе было направлено, въ лицѣ поэта, на покровителей его Лукулловъ. Грацій дѣйствовалъ по проiscaмъ Помпеевой партіи. За годъ передъ тѣмъ, въ 63 до Р. X., въ консульство Цицерона, Л. Лициній Лукуллъ наконецъ добился запоздавшаго тремя годами триумфа за свою побѣду надъ Митридатомъ; триумфъ этотъ нанесъ политическое пораженіе Помпеевой партіи. *Cic. Acad. Quaest. IV. 1. pro Mur. c. 18. Vell. II. 34.* Какъ римскій гражданинъ, Архій уже принялъ фамилію своихъ покровителей и называлъ себя Авломъ Лициніемъ. Въ это время онъ находился на высотѣ славы: ибо онъ въ греческихъ гекзаметрахъ воспѣлъ не только войну противъ Кимвровъ, т. е. побѣды Марія и Катула надъ этимъ племенемъ, но и Митридатскую войну, т. е. подвиги Л. Лукулла; но эти эпическія произведенія, равно и нѣкоторыя другія стихотворенія, *Cic. de Div. I. 16*, потеряны. Также едва ли можно его признать авторомъ нѣсколькихъ стихотвореній, помѣщенныхъ подъ его именемъ въ греческой антологіи Брунка и Якобса; ибо нѣкоторыя изъ этихъ эпиграммъ приписывались какому-то Архію изъ Македоніи, другія—Архію изъ Византіи; за именемъ Архія при нѣкоторыхъ эпиграммахъ слѣдуетъ приписка: «Грамматика или младшаго», такъ что нашему поэту могутъ быть приписаны развѣ тѣ только

эпиграммы, надъ которыми поставлено просто 'Αρχίου. Но всѣ эти 35 эпиграммъ по достоинству весьма посредственны. Но во всякомъ случаѣ Архій есть авторъ (также утраченнаго) поэтического разсказа объ одномъ происшествіи, случившемся съ актеромъ Кв. Росціемъ, когда онъ еще былъ ребенкомъ. Цицеронъ, de Divinat. I. § 79 рассказываетъ объ этомъ происшествіи слѣдующее: когда Росцій лежалъ еще въ колыбели, его кормилица однажды ночью проснулась отъ какого-то свѣта и увидала, что вокругъ спящаго мальчика обвилась змѣя. Испуганная этимъ зрѣлищемъ, она подняла крикъ. Отецъ Росція объявилъ о случившемся гадателямъ, *haruspices*, и эти сказали, что мальчикъ нѣкогда прославится. Это происшествіе Пазитель вычеканилъ на серебрянѣ, а Архій изложилъ въ стихахъ. Только рѣчи Цицерона и послѣдовавшему за тѣмъ оправданію своему Архій обязанъ сохраненіемъ своего имени для потомства.

Защиту Архія принялъ на себя М. Туллій Цицеронъ, бывшій консулъ, и принялъ ее тѣмъ охотнѣе, что поэтъ обнадѣжилъ его прославить въ поэмѣ его консульскія дѣла. Настоящею причиною, побудившею Цицерона принять на себя защиту Архія, было это обѣщаніе поэта, а не та, которую ораторъ выставляетъ въ началѣ своей рѣчи, т.-е. то, что Архій былъ его наставникомъ. Кромѣ начала рѣчи, онъ нигдѣ не называетъ его этимъ именемъ. То, чѣмъ Цицеронъ, не упускавшій ни одного случая къ приобрѣтенію всесторонняго образованія, былъ обязанъ Архію, вѣроятно ограничивается вліяніемъ личнаго знакомства. Начатое Архіемъ стихотвореніе о консульствѣ Цицерона осталось неоконченнымъ, потому что онъ счелъ вѣроятно болѣе выгоднымъ воспѣть фамилію Цециліевъ, можетъ быть, подвиги Метелла Нумидійскаго. *Cic. ad Attic. I. 16. 15.* Цицеронъ за то досадовалъ на Архія, *ad Att. I. 20*, но утѣшился тѣмъ, что самъ сталъ писать по гречески исторію своего консульства, и считалъ свое произведеніе удавшимся. Предсѣдателемъ судей, предъ которыми говорилъ Цицеронъ, былъ въ то время *praetor urbanus*, это родной братъ его, Квинтъ Цицеронъ. Что этотъ дѣйствительно былъ прето-

ромъ въ 62 г. до Р. Х., видно изъ слѣдующаго: предшественникомъ Кв. Цицерона въ преторской должности безспорно былъ Л. Флаккъ, какъ свидѣтельствуется про Flacco с. 14. Fratrem meum, qui L. Flacco successerit). и сар. 21: Frater meus Flacco successit. Кв. Цицерону еще въ началѣ 62 года, или, по точномъ вычисленіи, ранѣе 15 марта, досталась провинція Азія, и онъ конечно еще въ теченіе года отправился туда, потому что предшественникъ его Флаккъ, преторъ въ 63 г., Sall. Cat. с. 45. Cic. р. Flacco. с. 3. 40 отправился въ Азію въ 62 г. (Silano et Murena coss. Cic. р. Flacco сар. 13) и оставался въ ней не болѣе одного года (*antui temporis criminationem*, р. Flacco сар. 40). Во всякомъ случаѣ рѣчь за Архія относится къ первому году послѣ консульства Цицерона, слѣдовательно къ 44 году жизни оратора. Притомъ не должно забывать, что римскій календарь въ 63 году отставалъ на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца отъ Юліанскаго, такъ что 1 января 63 римскаго года равняется, считая обратно, 14 марта по Юліанскому, 1 января 62 = 4 марта, а 1 января 61 = 22 февраля.

Доказать права Архія на гражданство было нетрудно; обвиненіе было опровергнуто письменнымъ свидѣтельствомъ изъ Гераклеи, словесными показаніями Лукулла и спискомъ гражданъ, оторый велъ преторъ Кв. Метелль Пій; поэтому Цицеронъ не долго останавливается на самой защитѣ, но наполняетъ вторую большую половину своей рѣчи, начиная съ шестой главы, похвалою поэзій и изящнымъ наукамъ вообще, съ цѣлію убѣдить судей, что, еслибъ законность правъ Архія на римское гражданство была сомнительна въ какомъ-нибудь отношеніи, то онъ достоинъ быть римскимъ гражданиномъ и безъ этихъ правъ. Сар. 2. § 4. Древніе ораторы въ нетрудныхъ дѣлахъ нерѣдко давали только очеркъ доказательствъ и тщательно развивали только вступленіе и заключеніе (*exordium* и *peroratio*). Поэтому могло случиться, что Цицеронъ, говоря свою рѣчь, подробнѣе изложилъ доказательства (*argumentatio*) и опроверженіе (*refutatio*); но, издавая ее въ свѣтъ, представилъ эти части въ видѣ очерка. Напротивъ, вторая часть рѣчи, ко-

торая extra sausas, требовала тщательнаго приготовления, потому что содержаніе ея касалось предмета, весьма необыкновеннаго въ судахъ, и главное дѣйствіе ея зависѣло отъ округленности и отдѣлки изложенія (elocutio).

Эта рѣчь, весьма часто читаемая въ классахъ учебныхъ заведеній, состоитъ изъ трехъ частей:

1) *Вступленія*, до § 4; 2) *Главной части*: а) прославленіе Архіа, до IV гл.; б) юридическій вопросъ съ доказательствами и опроверженіями, гл. IV и V.; 3) *Восхваленія* поэзін, поэтовъ и изящныхъ наукъ вообще, до конца.

1. Во вступленіи объясняется причина, побудившая *оратора* принять на себя защиту *поэта*, гл. I., и извиненіе предъ судьями, если онъ, вопреки юридическому обычаю и тону, будетъ говорить о преимуществахъ изящныхъ наукъ. Гл. II. § 3.

2. Главная часть: а) нельзя оспаривать у Архіа, уже получившаго званіе гражданина, его гражданскія права; б) его слѣдуетъ наградить этимъ званіемъ, если онъ его еще не имѣетъ, § 4. Доказательства отдѣла *a* продолжаются до шестой главы; доказательства отдѣла *b* собственно не относятся къ спорному вопросу и продолжаются до конца рѣчи.

Въ началѣ Цицеронъ говоритъ о происхожденіи Архіа, его путешествіяхъ, славѣ и объ удивленіи, которое онъ вездѣ возбуждалъ своимъ талантомъ. Еще въ Великой Греціи онъ былъ награжденъ правомъ гражданства городовъ Тарента, Регія, Неаполя, а можетъ быть и Локръ. Тамошнимъ гражданиномъ онъ прибылъ въ Римъ; здѣсь его удостоили своего знакомства и дружбы знатнѣйшіе люди, до гл. IV.

Потомъ Цицеронъ рассказываетъ, какъ Архіа чрезъ Лукулла получилъ право гражданства въ городѣ Гераклеѣ, который имѣлъ большія права, чѣмъ другіе города, принявшіе его въ число своихъ гражданъ. Гл. IV. начало. Такимъ образомъ, удовлетворяя всѣмъ условіямъ закона Сильвана и Карбона, онъ былъ записанъ въ число римскихъ гражданъ. Въ опроверженіе